

10. Туманова, Е. Как выглядит лучший парк Беларуси / Е. Туманова // Интерфакс – запад. Информационное агенство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.by/article/81185>. – Дата доступа: 03.02.2017.
11. Федарук, А.Т. Садово-паркое искусство Белоруссии / А.Т. Федарук. – Минск : Ураджай, 1989. – 247 с. : ил.
12. Федарук, А.Т. Семантыка і сімволіка старажытных паркаў / А.Т. Федарук // Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. / А.І. Лакотка [і інш.] ; навук. рэд.: А.І. Лакотка. – Минск : Беларус. навука, 2013. – Т. 1 : Культура сацыяльнай эліты XIV – пачатку XX ст. – С. 387–411.
13. Цехановецкі, В.П. Хроника одного поместья. Бочейково / В.П. Цехановецкі. – Витебск, 1905. – 42 с.
14. Шыдлоўскі, С.А. Культура прывілеяванага саслоўя Беларусі: 1795 – 1864 гг. / С.А. Шыдлоўскі. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 168 с.
15. Экскурсія ў Бешанковічы / Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Бешанков. р-на / Беларус. Сав. Энцыкл. ; рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.] ; маст.^ А.М. Хількевіч. – Минск : БелСЭ, 1991. – С. 61–65.
16. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej / R. Aftanazy. – Wrocław, Ossolineum, 1991–97. – Т.1. – S. 335.
17. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej / R. Aftanazy. — Wrocław, Ossolineum, 1993. – Т.4. S. 551.

PALACE AND PARK COMPLEXES LEPEL DISTRICT IN THE XVIII-EARLY XIX CENTURE

N. MIZIARSKA

In the article the palace and park complex, Lepel district, on the example of gentry estates in Great, Bocheikovo, Pavullo, Uhvishchy, Orechovno, Ivansk, Beshenkovichi, Bykovschina, Garden Nizgolovo, Plina.

Keywords: *palace and park complexes, noble estates, manor.*

УДК 72.05

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ КОЛОКОЛЕН ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ БЕЛАРУСИ

А.С. ЗИНОВЬЕВ

(Полоцкий государственный университет)

Рассматривается архитектура колоколен в исследованиях белорусских историков архитектуры. Поиск литературных источников, иконографического материала в определении «Белорусской звонницы» – архитектурного облика, объемно-пространственной композиции, архитектурного стиля, конструктивных особенностей, акустических свойств, соотношение яруса звона с набором колоколов.

Ключевые слова: *колокольня, звонница, ярус звона, храм, архитектура Беларуси, культовая архитектура.*

Храм состоит из разных составляющих частей одного целого. На изучение был взят доминирующий элемент храма – колокольня. Причиной данного выбора стало отсутствие специализированной литературы для проектирования, которая позволит, опираясь на предшествующий опыт, учитывать современные строительные возможности и создавать новые архитектурные шедевры. Ведь спроектированные на сегодня колокольни не всегда отвечает требованиям функциональности при её эксплуатации.

Для достижения такой цели необходим подробный анализ источников по архитектуре колоколен, которые возводились на территории Беларуси. Такая работа поможет в определении белорусского облика звонницы.

Основная часть. На Руси, с принятием византийского христианства в X в., пришли традиции деревянных бил и металлических клепал, которые используются и сейчас взамен колоколов. Последние же, завезены из Западной Европы.

Первое упоминание о колоколах на территории Беларуси известно с XI в. В 1067 г. по сообщению «Повести временных лет», «заратися Всеслав, сын Брячиславль Полочъске и зая Новьгород». А в Софийской первой летописи сообщаются подробности: «...зая Новьгород до Неревьскаго конца и поже, пойма

все у Святой Софии — и паникадила, и колокола, и отиде» [1]. Однако сведений или изображений конструкции, на которой были подвешены колокола в Полоцке, не сохранилось.

Со временем изучение культовой архитектуры, с точки зрения памятников, всегда привлекало исследователей. И лишь наибольший интерес к Белорусской архитектуре проявился только в XIX в. Первыми изображениями послужили рисунки Н. Орды, Д. Струкова [2,3] (рис.1).

Рисунок 1. – Полоцкий Спасский монастырь. Д. Струков (акварель)

Если в XIX в. системных и комплексных работ по изучении колоколестроения в белорусской архитектурной науке не было, то в XX в. к этой проблеме внимание возрастает. Особенно это касается второй половины XX в. – начала XXI вв. Исследователь В.А. Чантурия систематизировал историю белорусской архитектуры, введя в научный оборот большое число деревянных построек [4]. Ю.А. Якимович изучил архитектуру Полесья, не акцентируя в своих графических материалах конструктивные особенности деревянной архитектуры [5]. А.И. Локотко систематизируя по типологическому признаку развитие колоколен Беларуси, одновременно рассматривает католические и православные храмы, что в данном исследовании является дополнительной задачей по выявлению различий [6].

Общий перечень Белорусской храмовой архитектуры в энциклопедическом словаре А.Н. Кулагина приводится с архитектурным описанием и перечнем находящихся в них особо ценных художественных предметов, классифицируется на действующие и утраченные храмы, часовни, в некоторых случаях колокольни. Приведённые в удобном алфавитном указателе названий поселений [7]. В изучении периода «эkleктики» автор даёт возможность раскрыть общую картину развития последовательной стилистической, исторической ценности культовой архитектуры [8].

В своих трудах С.А. Сергачёв акцентирует колокольню как самостоятельное, отдельно стоящее, архитектурное сооружение, а все остальные её варианты как часть общего объекта (храма, часовни). Затрагивает влияние архитектурных форм на акустику, что является определяющим фактором для колоколен. С.А. Сергачёв поделил звонницу, на одно-, двух-, трёх- и четырехъярусные (когда Ю.А. Якимович указал развитие колокольни только до трёх ярусов) и уделил особое внимание отдельному конструктивному виду – срубно-каркасных [9] (рис.2).

Неоценим вклад для Беларуси в изучения классицизма В.Ф. Морозова подкреплённый наглядным архивным графическим материалом. Рассматривая влияние соседствующих европейских культур и их архитектурных школ XVIII - XIX вв. на формирование облика белорусского храма [10].

Издания О.В. Молодечкина классифицирует памятники по материалу (каменные и деревянные), датам постройки, отделяя вновь построенные, тем самым подчёркивая более ценные. Не смешивает монастырские постройки с приходскими. Так же выделяет утраченные и нуждающиеся в восстановлении. Особое внимание уделяется интерьерам и малым формам (часовням). Использует, преимущественно иконографический материал [11].

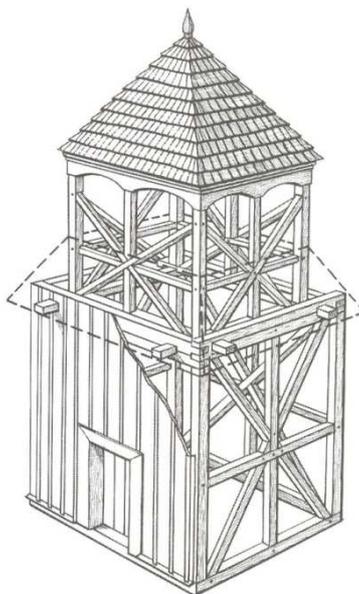

Рисунок 2. – Конструкция каркасной колокольни в Трокелях

С 80-х годов в исследовании С.А. Габрусь отличительным и фундаментальным подходом стало изучение Белорусской сакральной архитектуры с Древнерусского периода XI века. Это даёт более полное представление эволюции колоколенесущих сооружений до наших дней. Автором подробно рассматривается церковная готика, ренессанс, барокко [12]. Однако эти стили остались традиционными для Римско-, греко-католического каменного зодчества, и лишь в отдельных случаях, при переходе в православную конфессию, храм приспособлялся под новую функцию. К примеру: в восточной звонарской традиции набор колоколов размещённый на ярусе звона одной из парных башен, оставлял другую, как правило, без функционального предназначения (рис. 3).

Рисунок 3. – Софийский собор. Полоцк (фото НПИКМЗ)

Заключение. Анализ изученной темы показал, что историки архитектуры, описывая объекты, затрагивают внешнюю композицию, рассматривая влияние исторических предпосылок на формирования облика, подкрепляя лишь обобщёнными планами и фасадами, не вдаваясь в конструктивные особенности, что может являться более ценным, с точки зрения сохранения, восстановления или для передачи опыта предшествующих мастеров.

Остаётся невосполнимой утрата, в атеистический период XX ст., многих наборов музыкальных инструментов – колоколов XVI - XIX вв., системы развески и подвязки их, особенности эксплуатации яруса звона, что делает практически невозможным понимание общего замысла колокольни и влияния на формирование его внешнего облика.

Практически ни один исследователь не рассматривал культовые памятники архитектуры со стороны акустики, выделяя колокольни и влияния колоколов (их размеров, вибрации, месторасположения, как по вертикали, так и по горизонтали на ярусах звона) на формообразование. Лишь сейчас приходит осознание того, что акустика во многом диктует форму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколова Л. В. Образ Всеслава Полоцкого в «Слове о полку Игореве // ТОДРЛ. – СПб., 2002. – Т. 53. – С. 23–58.
2. Струков, Д. Альбом рисунков. 1864-1867 / Д. Струков ; редкол.: Т.В. Белова (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – (Энциклопедия раритетов).
3. Напалеон Орда [выяўленчы дакумент] : з фондаў Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі / уклад. В.К. Чаропка, Д.Э. Герасімовіч. – Мінск : Беларусь, 2006. – 164 с.
4. Атлас памятников архитектуры и мемориальных комплексов : учеб. пособие для вузов / В.А. Чантурия [и др.] ; под общ. ред. В.А. Чантурия. – Минск : Выш. шк, 1988. – 101 с., ил.
5. Якімовіч, Ю.А. Драўлянае дойдзтва беларускага палесся, XVII – XIX стст. / Ю.А. Якімовіч. – Мінск : Наука і тэхніка, 1978. – 149 с. : ил.
6. Лакотка, А.І. Народнае дойдзтва / А.І. Лакотка. – Мінск : Беларуская навука, 2014. – 200 с. : ил. – (традыцыйны лад жіцця).
7. Кулагін, А.М. Эклетыка: архітэктурна Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX стагоддзя / А.М. Кулагін. – Мінск : Ураджай, 2000. – 303 с.
8. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы Беларусі / маст.: І.І. Бокі. – Мінск : БелЭн, 2001. – 328 с.: ил.
9. Сергачёв, С.А. Народное зодчество Беларуси. История и современность / С.А. Сергачёв. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2015. – 560 с. : ил.
10. Морозов, В.Ф. История архитектуры Беларуси. Эпохи классицизма : учеб. пособие / В.Ф. Морозов. – Минск : БНТУ, 2006. – 152 с.
11. Храмы и монастыри Полоцкой епархии : фотоальбом / текст: О.В. Молодечкина, А.М. Якубовского ; фото О.В. Молодечкина. – Новополоцк : О.В. Молодечкин, 2006. – 76 с. : фото.
12. Габрусь, Т.В. Мураваная сакральная архітэктурна XVI – XVIII стст. / Т.В. Габрусь // Архітэктурна Беларусі : Нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце / А.І. Лакотка [і інш.] ; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск : Беларус. навука, 2006. – Т. 2 : XV – сярэдзіна XVIII ст. – С. 137–390.

HISTORY OF ARCHITECTURE STUDYING THE BELL OF ORTHODOX CHURCHES OF BELARUS

A. ZINOVIEV

The architecture of bell towers is examined in the studies of Belarusian architecture historians. Search for literary sources, iconographic material in the definition of the “Belarusian belfry” – architectural appearance, three-dimensional composition, architectural style, design features, acoustic properties, the ratio of the ring tier with a set of bells.

Keywords: bell tower, belfry, campanile, temple, architecture of Belarus, church architecture.